

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ПЕРВЫЙ ГОД

ВТОРАЯ СЕРИЯ

ОЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник, 24 сентября 1946 г., в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

66. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)¹.

67. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

68. Обсуждение заявления представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности²

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, я предлагаю продолжать начатую вчера дискуссию. Я предоставляю слово первому записавшемуся оратору. Слово имеет представитель Египта.

М. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): В связи с заявлением представителя СССР о пребывании союзных вооруженных сил на

территории государств, не принадлежащих к числу бывших вражеских стран, я хочу заявить, что египетская делегация, которая, по чисто принципиальным соображениям, весьма настойчиво подняла этот вопрос во время прений по иранскому вопросу, остается при том же мнении. Не настаивая особенно на внесении этого вопроса в настоящее время на повестку дня Совета, Египет считает, что заинтересованным государствам должна быть предоставлена возможность поднять этот вопрос в Совете в будущем. Со времени занятия Египта британскими вооруженными силами, освобождение от этой оккупации было главным желанием египетского народа. Переговоры для достижения этой цели все еще продолжаются. Если эти переговоры ни к чему не приведут, Египет не колеблясь представит этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сделать два замечания по поводу заявления, сделанного вами, господин Председатель, от имени делегации СССР.

Прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание, как это было сделано некоторыми из наших коллег, на то обстоятельство, что в тексте, который был нам представлен в письменной форме в первый раз три недели тому назад, делегация СССР не основывала своего заявления на какой-либо определенной статье Устава³. Некоторые из нас не знали, — во всяком случае, ни я, ни мое правительство не знали, — на какую именно юридическую основу делегация СССР предполагала опереться в этом вопросе. Хотя вы тогда и не цитировали никакой определенной статьи Устава, вы, как будто, ссылались на ряд статей в целом, так как в одной части вашего письменного заявления вы ссылаетесь на главу VII Устава. Эта глава содержит ряд положений, из которых некоторые касаются

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 9.

² Там же, № 17.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 9.

актов агрессии, нарушения мира или угрозы миру; другие же положения относятся к военным мерам, в особенности мерам предупредительного характера, которые Совет Безопасности обязан принимать, чтобы обеспечить сохранение всеобщего мира. Мое правительство не знало, относилось ли ваше письменное заявление к этим последним положениям.

Во время вчерашнего заседания представитель Соединенного Королевства просил вас дать некоторые разъяснения в этом отношении. Вы любезно согласились это сделать, но, по правде говоря, ваше объяснение меняет юридическую основу, на которой, как мы думали, — во всяком случае, как я думал, — вы вначале базировали свое заявление.

Согласно данному вчера объяснению, делегация СССР ссылается теперь не на главу VII, а на статью 34 Устава, которая приведена в главе VI. Эти объяснения изменили и перенесли ту основу, на которой, как мы думали, мы находились. Ввиду такого изменения в юридической основе заявления, замечания, которые мы могли сделать о заявлении СССР с ссылкой на главу VII Устава, стали ненужными. По существу, со вчерашнего дня перед нами встал вопрос иного характера, чем тот, который он имел, как мы предполагали, — по крайней мере, я предполагал, — основываясь на письменном заявлении делегации СССР.

Делегация СССР становится теперь на другую платформу. В результате довольно поспешного анализа этого нового положения я могу сделать лишь несколько замечаний.

Мне кажется, прежде всего, что представленный нам вопрос отличается от тех вопросов, которые до настоящего времени мы обычно рассматривали как «ситуации» по смыслу статьи 34. Несомненно одно, — как вчера было сказано, и я вполне с этим соглашаюсь, — что перед нами не стоит вопрос, имеющий характер ясно выявленного спора, географические границы которого окончательно установлены. Перед нами вопрос, который, в действительности, относится к ряду ситуаций, существующих в ряде государств.

Я должен тут же сказать, что, по моему мнению, это не значит, что рассматриваемый нами вопрос не подпадает на этом основании под статью 34. Я не думаю, что эту статью следует понимать лишь в смысле совершенно определенной и специфической ситуации, касающейся данной страны. Мне кажется, что по смыслу статьи 34 «ситуация» может быть таким положением вещей, которое охватывает, как и в данном случае, несколько государств. Или, если хотите, можно сказать, что вопрос этот не перестает быть «ситуацией» лишь потому, что вопрос, поднятый делегацией СССР, много шире тех вопросов, которые мы привыкли рассматривать и что, если он угрожает всеобщему миру, нам не следует его изучать. Слишком узкое толкование статьи 34 вызвало бы опасное ограничение полномочий Совета Безопасности и по

существу не соответствовало бы нашим обязательствам, основанным на положениях Устава.

В замечаниях, которые были вчера сделаны некоторыми членами Совета Безопасности, и в объяснениях, которые ими были даны, я усматриваю несколько пунктов, которые, по правде говоря, обеспокоили меня и по которым я хотел бы высказаться.

Здесь говорилось, что заявление СССР должно быть отклонено в силу его политического характера. Фактически же, мы являемся политической организацией, и рассматриваемые нами вопросы являются, по существу, вопросами политическими. Мы обязаны их рассматривать в соответствии с определенными правилами, которые, по существу, представляют собой правила процедуры, предназначенные дать нам возможность рассматривать их объективно, учитывая начала справедливости и необходимость поддержания мира. Тем не менее вопросы, которые мы рассматриваем, имеют определенно политический характер.

Меня также несколько беспокоят высказанные здесь взгляды о том, что заявление СССР носит характер пропаганды. Я понимаю, что некоторые вопросы выдвигаются единственно в целях пропаганды. И в этом отношении мы должны быть очень осторожны в толковании вопросов, представляемых на наше рассмотрение. Оценка мотивов, в силу которых вопрос вносится в Совет Безопасности, является, конечно, вопросом очень деликатным. Поскольку мы являемся политическим учреждением, разбирающим политические вопросы, нам очень трудно судить о мотивах представления какого-либо вопроса: в ряде случаев мотивы эти носят характер политический. Я думаю, что нашей обязанностью и даже нашим долгом является определить, может ли рассматриваемый нами вопрос по своему существу повлечь за собой угрозу войны. Если это так, то каковы бы ни были причины представления нам этого вопроса, мы должны его рассмотреть.

Я не думаю, что в рассматриваемом нами случае присутствие войск в некоторых иностранных государствах, с согласия правительств этих государств, является достаточной причиной для того, чтобы сразу отклонить рассмотрение вопроса, поднятого заявлением представителя СССР. Я помню, что в иранском вопросе, упомянутом представителем Нидерландов, Совет Безопасности, если моя память мне не изменяет, занял следующую позицию: некоторые ситуации требуют того, чтобы Совет продолжал их рассмотрение даже в том случае, когда страна, подавшая жалобу, отказывается от последней. В этом вопросе представитель Франции придерживался другого мнения. Если бы в то время я имел честь заседать в Совете Безопасности, я думаю, что я разделял бы его точку зрения. Но в данном случае, представляющем собой «ситуацию» в весьма широком смысле этого слова, только что мною подчеркнутым, согласие правительств, на территории которых находятся

войска, по моему мнению, не может быть достаточным поводом — а priori и во всех случаях — для отказа от рассмотрения этого вопроса.

Другой довод, приведенный для того, чтобы отклонить рассмотрение заявления, представленного делегацией СССР, заключается в том, что данная ситуация не содержит в себе угрозы миру. Это — вопрос по существу, который, мне кажется, не может оправдать а priori отказа от рассмотрения этого вопроса. Лишь после ознакомления с этим вопросом сможем мы сказать, содержит ли этот вопрос угрозу миру.

Я думаю, что этот вопрос по своему характеру входит в категорию тех вопросов, которые Совет Безопасности может рассматривать в соответствии с положениями статьи 34 Устава.

Поднятый здесь вопрос ставит перед нами совершенно новую проблему именно потому, что он носит исключительно широкий характер и этим отличается от вопросов, которыми мы до сих пор занимались. В свете статьи 34 вопрос этот не может рассматриваться лишь как просьба о получении информации. По крайней мере, я так пытался вначале подойти к этому вопросу, когда делегация СССР ссылалась на главу VII; тогда можно было думать, что дело касалось просьбы об информации в связи с вопросами, рассматриваемыми Военно-штабным комитетом. Дело меняется при рассмотрении этого вопроса в свете статьи 34.

В действительности, вопрос этот становится исключительно важным. Во-первых, он тесно связан с ликвидацией последствий войны. И на самом деле, если войска эти все еще находятся в иностранных государствах, это происходит от того, что они были оставлены там после того, как их отправили туда в интересах войны против держав оси. В этом отношении данный вопрос представляет собой вопрос ликвидации последствий войны. С другой стороны, он тесно связан с вопросом об отношениях великих держав между собой.

Если рассматривать этот вопрос с такой точки зрения, а мне кажется, что рассматривать его следует именно так, тогда разумеется, мы должны спросить себя, следует ли Совету Безопасности рассмотреть этот вопрос в интересах мира и следует ли это сделать теперь. Вопрос о своевременности принятия Советом в данном случае каких-либо мер принимает первостепенное значение. Следует задать себе вопрос, является ли, в действительности, рассмотрение таких вопросов в Совете Безопасности лучшим способом их разрешения и не представляется ли более желательным, как это указывалось вчера, установить прежде всего прямые сношения между заинтересованными государствами.

Можно также спросить себя, является ли настоящий момент подходящим для рассмотрения нами этого вопроса. В действительности, если признать, что вопрос этот имеет именно то значение, о котором я только что

говорил, можно будет сказать, что он тесно связан с работой, которая в настоящее время ведется в Париже и которая, с точки зрения выработки мирных договоров, направлена к урегулированию последствий войны и касается, в первую очередь, взаимоотношений всех держав на земном шаре.

Я думаю поэтому в противоположность тому, что говорил один из наших коллег, что вопрос о включении этой проблемы в повестку дня не является вопросом процедуры, а, в значительной степени, вопросом своевременности в политическом смысле этого слова. Мы должны спросить себя, будет ли рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности лучшим методом разрешения такой важной проблемы и, во всяком случае, следует ли его рассматривать в настоящее время.

Вот как я смотрю, в результате лишь двадцатичетырехчасового размышления, на создавшееся здесь трудное положение, вызванное той новой основой — статьей 34 Устава, — на которой базируется заявление СССР.

Это заставляет меня заявить, в заключение, что, так как вопрос, переданный на наше рассмотрение три недели тому назад, представлен ныне в совершенно новом свете и так как политическое значение этого вопроса и его объем значительно превышает то, что мы первоначально предполагали, я лично не могу в настоящее время даже высказать свое мнение о том, должен ли этот вопрос быть поставлен на повестку дня, ибо по изложенным мною причинам внесение его на повестку дня является теперь существенным вопросом.

Обратив внимание своего правительства на новый аспект вопроса и сообщив ему о своей точке зрения и своем анализе этого вопроса, я должен буду проконсультироваться с правительством прежде, чем буду в состоянии занять какую-либо позицию в отношении существа вопроса и даже в отношении включения этого пункта в повестку дня.

Д. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (говорит по-английски): То обстоятельство, что мир, к сожалению, еще не установлен, является причиной все увеличивающейся тревоги во всем мире и причиной озабоченности и беспокойства. В настоящее время большинство международных проблем, в силу необходимости, тесно связано с тем обстоятельством, что конечное разрешение вопросов, касающихся мирных договоров, до сих пор не достигнуто.

Каждый вопрос, внесенный в Совет Безопасности с момента его учреждения в январе прошлого года, был затронут этим обстоятельством. Это, быть может, объясняет неспособность Совета принимать конструктивные решения в таких вопросах, так как трудно говорить о каком-либо соглашении в Совете Безопасности, когда великими державами не достигнуто никакого соглашения по другим вопросам.

Совет Безопасности не сможет, по моему мнению, разрешить какой-либо вопрос такого

характера, как разбираемый нами, рассматривая его вне связи с основными международными вопросами, обсуждаемыми на мирной конференции в Париже и министрами иностранных дел великих держав. Лишь после того как среди союзников будет достигнуто соглашение, лишь после того как мирные договоры будут должным образом заключены и вопросы переходного периода между войной и миром — разрешены, можно будет предполагать, что Совет Безопасности будет в состоянии разрешать вопросы вне зависимости от дискуссий этого переходного периода.

В действительности, предполагалось, что Совет Безопасности будет функционировать эффективно не в период, предшествующий миру, но после такового. Иначе было бы весьма трудно, как это показывает наш девятимесячный опыт не очень успешных прений, предотвратить представление Совету некоторых вопросов в целях укрепления национальной точки зрения в отношении установления мира и использование с той же целью прений по этим вопросам.

Можно сомневаться в том, что Совет Безопасности являлся до настоящего времени центром согласия и способствовал избеганию или разрешению ситуаций, касающихся международных трений. До тех пор пока великие державы не смогут прийти к соглашению по главным международным послевоенным вопросам, Совет Безопасности, обсуждая некоторые вопросы, не сумеет, быть может, успешно выполнять свои функции, и я опасюсь, что это поможет подчеркнуть и усилить разногласия среди этих держав. Без согласия и сотрудничества между великими державами Объединенные Нации не смогут добиться своей высшей и главной цели — в поддержании мира и безопасности.

Если, как это было сказано, иностранные войска находятся в некоторых государствах с согласия этих стран, в результате необходимости ведения войны против держав оси, будет разумнее, по моему мнению, подождать с обсуждением этого вопроса, пока мир, наконец, не будет установлен, так как нет сомнения в том, что после этого эти иностранные войска будут уведены. Мы никогда не сможем оправдать нахождение иностранных войск в какой бы то ни было стране против желания народов и правительств этих стран. Однако рассмотрение этого вопроса в настоящее время не послужит, по моему мнению, никакой полезной цели и не будет способствовать устранению озабоченности и беспокойства во всем мире, что, как я уже сказал, вызывается отсутствием полного согласия среди великих держав. По этим соображениям я считаю, что Совету в настоящее время не следует удовлетворять представленную ему просьбу об информации.

Ся Цинь-линь (Китай) *(говорит по-английски)*: Китайская делегация возражает против включения этого вопроса в повестку дня Со-

вета Безопасности по нескольким мотивам. Эти мотивы могут быть изложены просто.

Во-первых, мы понимаем, что представитель СССР пытается поставить этот вопрос на повестку дня Совета на основании статей 34 и 35 главы VI Устава, которые уполномочивают Совет Безопасности расследовать споры и ситуации, могущие повести к международным трениям. Было указано, что британские и американские войска находятся в некоторых странах с законными целями и с согласия соответствующих стран. В их пребывании нет ничего тайнственного или вызванного международными трениями или жалобами.

Во-вторых, наша делегация не понимает цели предлагаемого расследования и в еще меньшей степени — полезности обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности. Мы уверены, что правительство СССР и все другие члены Совета смогут беспрепятственно получить желательную информацию дипломатическим путем и многими другими путями, находящимися в распоряжении союзных правительств.

По этим мотивам, делегация Китая считает разумным и предусмотрительным не рассматривать этот вопрос в настоящее время в Совете.

Я не собираюсь входить в рассмотрение предложения по существу, но так как представитель СССР сослался в своем вчерашнем заявлении на присутствие американских войск в Китае, китайская делегация вынуждена сделать несколько общих замечаний по этому вопросу. Американские войска находятся в Северном Китае для выполнения некоторых задач и для содействия китайскому правительству в выполнении им некоторых обязательств в отношении побежденного врага, как, например, восстановление связи и оказание помощи при разоружении и репатриации значительного числа вражеских солдат и граждан. От моего правительства и от правительства Соединенных Штатов Америки будет зависеть решение вопроса о том, выполнил ли небольшой контингент американских войск свою задачу, и срок ее выполнения.

Китайская делегация, между прочим, отвергает всякие утверждения, что присутствие американских войск есть ситуация, которая может повести к международным трениям или вызвать спор. Китайская делегация заверяет Совет, что присутствие американских войск ни в какое время не являлось вмешательством во внутренние дела Китая.

Мое правительство желает разъяснить, что, хотя китайский народ готов всегда приветствовать дружеское сотрудничество и помощь со стороны наших союзников, он, однако, будет энергично противиться всякому вмешательству в его внутренние дела. Что касается заявлений, сделанных г-жей Сун Ят-сен и некоторыми группами населения и выражающих протест против нахождения американских войск в Китае, то это легко объяснить. Китай — свободная страна. В свободной стране имеется оппозиция и критика, и всегда есть люди, выражающие протест по тому или иному поводу.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Как и надо было ожидать, обсуждение вопроса о включении этого пункта в повестку дня превратилось в обсуждение существа вопроса. Совершенно ясно, что, когда член Совета ставит какой-либо вопрос на повестку дня и другие члены Совета сомневаются, является ли этот вопрос достаточно важным, чтобы быть включенным в повестку дня, он должен коснуться существа вопроса. Несколько более удивительно то, что некоторые члены Совета, считающие, что вопрос этот не должен быть включен в повестку дня и не должен, следовательно, обсуждаться в Совете, выступают иногда с очень детальными заявлениями по существу вопроса, который, по их мнению, не должен обсуждаться.

Мое правительство имеет определенное мнение по существу представленных нам предложений, но я не собираюсь говорить об этом в настоящее время, так как я считаю, что мы обсуждаем — или, во всяком случае, должны обсуждать — вопрос о внесении его на повестку дня.

Вопрос этот очень важен, потому что он касается самого права каждого члена Объединенных Наций обращаться в Совет и быть им выслушанным. По нашему мнению, это — основное право всех членов Объединенных Наций, а не вопрос политического удобства, не вопрос того, является ли политически целесообразным обсуждать какой-либо пункт в настоящее время или нет. Что касается вопроса политического удобства, наши точки зрения могут расходиться и должны расходиться, как это бывает во всех политических органах. Поэтому вопрос о праве члена Организации быть выслушанным в Совете не может решаться соображениями политического удобства. Я хочу лишь указать на последствие, к которому приведет такая точка зрения. Последствие будет следующее: меньшинство, состоящее из пяти членов Совета (Совет состоит из одиннадцати членов, и меньшинство — из пяти членов Совета) может помешать члену Организации быть выслушанным Советом. Я думаю, что это будет очень опасным последствием, которое подорвет доверие Объединенных Наций к Совету Безопасности.

Я сказал, что меньшинство пяти членов Совета достаточно, чтобы помешать обсуждению какого-либо вопроса в Совете. Если один из постоянных членов Совета — одна из великих держав — сможет заручиться поддержкой четырех других наций, он сможет помешать обсуждению какого-либо вопроса. Если две великие державы заручатся поддержкой трех меньших наций, на которые они могут оказывать давление, опять таки рассмотрение какого-либо вопроса в Совете будет не допущено.

Наконец, если случится, что все пять постоянных членов Совета объединятся и решат не допускать рассмотрения какого-либо вопроса в Совете, обсуждение может быть не допущено. В каком же положении тогда окажутся менее крупные государства? То, что предлагается здесь некоторыми членами Совета Безопасности,

по существу является очень опасным приемом. Можно избежать этой опасности только в том случае, если мы признаем основное право каждого члена Организации быть выслушанным в Совете. Фактически, такое право предусмотрено в Уставе, статья 35 которого гласит: «Любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи».

Является ли что-либо «ситуацией» по смыслу статьи 34, может быть решено после утверждения повестки дня при обсуждении существа вопроса. Здесь говорилось, что внесение здесь предложения вызвано политическими мотивами или что оно представлено на наше рассмотрение в целях пропаганды. Я бы хотел указать, что это один из очень, очень старых аргументов, который использовался против свободы слова каждый раз, как делались попытки отказать в свободе слова. Говорилось: «О, они хотят воспользоваться этой свободой для пропаганды и в политических целях». Я считаю, что тот же аргумент употребляется в настоящее время или, вернее, этим аргументом злоупотребляют в Совете для того, чтобы подорвать свободу членов Организации обращаться в Совет каждый раз, когда они считают необходимым обратиться в Совет.

Поэтому я настаиваю, настойчиво и усиленно, чтобы Совет не принимал никаких мер для лишения членов Организации права быть выслушанным Советом.

Если некоторые великие державы, которые в настоящий момент сумели заручиться большинством в Совете, лишат членов Организации права обращаться в Совет каждый раз, когда вносимые ими вопросы представляются политически неприемлемыми, Совет Безопасности не сможет тогда выполнять свои функции, т. е. следить за поддержанием международного мира и безопасности. Если в свободе обращения в Совет будет отказано, малые нации несомненно потеряют доверие к Совету, так как у них не будет гарантии в том, что их выслушают в тех случаях, когда это не будет удобным для великих держав, временно располагающих большинством в Совете. Для малых наций название «Совет Безопасности» будет едва ли правильным, ибо для них он будет «Советом Небезопасности».

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не намерен выступать с длинным заявлением и вообще не намеревался говорить в настоящее время. Я не могу, однако, оставить без ответа некоторые замечания, которые только что были сделаны представителем Польши. Эти замечания, в действительности, носят характер инсинуаций по адресу тех членов Совета, которые представляют страны с так называемым правом «вето», предусмотренным в Уставе.

Со времени зарождения нашей Организации правительство Соединенных Штатов Америки старалось всемерно не затруднять Совет техни-

ческими деталями. Я полагаю, что, если наша работа по каждому вопросу, находившемуся на рассмотрении в Совете, будет тщательно рассмотрена, будет ясно, что мы руководились этим принципом. Мы продолжаем придерживаться этого принципа. Поступая таким образом, мы не считаем, однако, нужным признавать, что каждый вопрос, или каждое предложение, вносимое в Совет членом Объединенных Наций, является непременно таким, который Совет морально обязан допустить к обсуждению. Мы также не можем признать, что из-за того лишь, что представитель Польши находится в меньшинстве, представители более крупных держав, которые ему возражают, оказывают этим самым давление на представителей государств, не располагающих техническим правом «вето» согласно Уставу.

Я не желаю останавливаться на этом вопросе, но хочу определенно заявить, что представитель США в Совете Безопасности не пытался оказать влияния каким бы то ни было образом, прямо или косвенно, на мнения, высказанные членами этого Совета по рассматриваемому нами вопросу. Два представителя за этим столом упоминали, в частности, американские войска, которые находятся в настоящее время или находились на территории их стран. До того, как эти заявления были сделаны, я не имел ни малейшего представления о том, что собирались сказать представители этих стран, и я не обсуждал этого вопроса ни с одним из этих представителей. Я просто констатирую факты. Я узнал об их точке зрения в то же время и тем же порядком, как и другие члены Совета, находящиеся за этим столом.

Вчера, после предварительного заявления, которое было сделано от имени моего правительства и в котором я высказал нашу точку зрения в отношении этого предложения¹, представитель СССР выступил с очень длинным заявлением, которое по существу явилось полнейшим изменением предложения, изложенного в основном документе и находящемся перед нами. Он указал² совершенно ясно, что его правительство считает пребывание американских войск в разных странах, из которых им названо было только четыре, таким положением, которое может вызвать международные трения и явиться угрозой поддержанию мира по смыслу статей 34 и 35 Устава. Он сделал аналогичное заявление относительно присутствия британских войск в некоторых странах. Эти обвинения не были включены в первоначальное заявление СССР от 29 августа, каковой документ мы рассматриваем в настоящее время для того, чтобы решить, следует ли его внести на повестку дня.

Во всяком случае, правительство СССР в настоящее время приняло на себя ответственность путем устного заявления за утверждение перед Советом, что политика британского и американского правительств в отношении содержания

войск в некоторых государствах вызывает международные трения и угрожает миру. Это — серьезное обвинение. Я соглашаюсь с заявлениями, сделанными моим британским коллегой и другими представителями, об исключительной прискорбности того обстоятельства, что правительство СССР сочло возможным поднять этот вопрос в Совете Безопасности, не обратившись прежде всего непосредственно к американскому правительству через дипломатические каналы.

Я не смогу голосовать за внесение на повестку дня заявления от 29 августа в том виде, в котором оно представлено Совету, так как в нем нет указаний на положения Устава, предусматривающие ту ситуацию, которая якобы угрожает миру. В этом документе не указываются точно и подробно те страны, в которых войска расположены, страны, пославшие эти войска, а также мотивы, по которым войска в этих странах являются угрозой международному миру.

В основном, мне нечего добавить к сделанному мною вчера заявлению. Я, однако, хочу заявить, что, фактически, в отношении американских войск, расположенных вне территориальных границ Соединенных Штатов Америки, правительству США скрывать нечего. Любое частное лицо, способное пользоваться газетами, по моему мнению, могло бы собрать все факты об американских войсках, находящихся за границей. В этом нет никакого секрета.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Я сказал несколько слов вчера от имени австралийской делегации³, главным образом для того, чтобы получить более точное определение этого вопроса. Я хотел бы теперь вкратце изложить мнение австралийского правительства по поводу внесения этого вопроса на повестку дня.

В предыдущих случаях, когда Совет обсуждал вопросы, касающиеся внесения различных пунктов на повестку дня, австралийская делегация всегда старалась рассматривать такие вопросы просто как нечто, касающееся процедуры Совета. Один из критериев, который мы применяли в предыдущих случаях и который мы пытаемся применить теперь, желая содействовать принятию решения, заключается в том, что мы задаем себе вопрос, входит ли внесенное предложение в пределы полномочий и функций Совета. Функции и полномочия Совета, разумеется, изложены в Уставе, и я полагаю, что нет никакого сомнения в том, что независимо от мнений отдельных членов Совета в компетенцию Совета входят лишь решения, осуществляемые в силу определенных полномочий, изложенных в Уставе, и в соответствии с определенными условиями. То, что мы думаем о важности какого-либо вопроса, не имеет никакого значения; не имеет никакого значения даже наше мнение о том, что перед нами — трудное положение. Мы можем действовать лишь

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 17, стр. 233-234.

² Там же, стр. 234-239.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 17, стр. 232-233.

в тех случаях, когда Устав позволяет нам действовать.

В нашем предыдущем выступлении мы указали, что, для внесения на повестку дня согласно статье 34, заявление, сделанное представителем СССР, должно быть более точным и более определенным; это поможет Совету представить себе яснее, в чем заключается предполагаемая ситуация и согласуется ли она с положениями статьи 34. С нашей точки зрения, последовавшие за этим заявления представителя СССР и представителя Польши, которые поддерживали внесение этого вопроса на повестку дня, не устранили тех затруднений, которые мы тогда констатировали.

Представитель СССР упомянул семь или восемь различных стран, находящихся в разных частях земного шара, но в каждом случае указал лишь на то, что предполагаемое нахождение иностранных войск в этих местах вызывает протесты со стороны населения и беспокойство. С точки зрения нашей делегации, он не дал описания ситуаций той категории, которую Совет Безопасности может рассматривать и расследовать согласно статье 34. Согласно статье 34 мы рассматриваем ситуации, могущие повести к международным трениям или вызвать спор. Мы считаем, что следует дать какие-нибудь указания на то, где и между кем ожидаются трения и между какими государствами спор может возникнуть. Если вы разрешите пояснить наше отношение к этому вопросу ссылкой на то, что было сказано в одном отдельном случае, я хочу обратить внимание на ту часть вчерашнего заявления представителя СССР, которая касалась Китая.

Развивая тему о присутствии американских войск в Китае, представитель СССР упомянул два аспекта этого вопроса. Во-первых, он говорил о некоторых недоразумениях, которые как будто возникли на заседании министров иностранных дел трех государств.

Но неясно — и я не думаю, что представитель СССР установил этот факт — существуют ли действительно международные трения между этими тремя государствами, предусмотренные в статье 34, и просит ли он Совет Безопасности рассмотреть возможный спор между тремя государствами, являющимися членами Совета министров иностранных дел, или обследовать ситуацию, создавшуюся в результате заседаний Совета министров иностранных дел, для того чтобы установить, не могут ли действия Совета министров иностранных дел повлечь за собой угрозу поддержанию международного мира и безопасности.

То, что им было сказано об этом аспекте китайского вопроса, оставляет австралийскую делегацию попрежнему без ясных и определенных данных о характере ситуации, которую Совет Безопасности приглашается рассмотреть.

Другая часть его заявления о ситуации в Китае касается как протестов в самом Китае, так и протестов некоторых американских политических деятелей, профессиональных союзов и

органов печати. Нам кажется, что и здесь он не обрисовал ту ситуацию, которая имеется в виду в статье 34. Совершенно очевидно, что не может быть трений, международных трений, по смыслу статьи 34, между правительством Соединенных Штатов Америки и какой-нибудь общественной группой Китая. И опять, по смыслу статьи 34, не может быть международных трений между китайским правительством и общественными группами в пределах Китая.

Если мы остановимся на втором аспекте этого вопроса, а именно на публичных протестах американских деятелей, мы опять заявляем, что не может быть международных трений, по смыслу статьи 34, между правительством США и политическими деятелями, находящимися в Америке, и не может быть международных трений между китайским правительством и этими политическими деятелями.

При дальнейшем рассмотрении всего того, что было сказано, мы попрежнему не можем найти никаких указаний на такую ситуацию, которая, хотя бы отдаленно, имела характер, требуемый статьей 34. Я позволю себе сказать, что один из аспектов сделанного нами раньше заявления был не совсем понят нашим коллегой — представителем Франции. Наше главное возражение направлено не против многочисленности так называемых ситуаций. Наши возражения вызваны недостатком точного определения ситуации в довольно узких пределах положений статьи 34, и я надеюсь, что я сумел разъяснить этот пункт с достаточной ясностью.

По указанным мною мотивам австралийская делегация не сможет голосовать за внесение этого вопроса на повестку дня. Так как Австралия не является одной из наций упомянутых в заявлении СССР и так как мы считаем внесение различных вопросов на повестку дня вопросом чисто процедурным, мы не высказали никакого мнения о тех обвинениях, которые были сделаны советским представителем, но считаем, что мы должны отметить, как относящееся к настоящей дискуссии, то обстоятельство, что некоторые из этих обвинений были уже отвергнуты правительствами, имеющими право высказаться по этому вопросу.

Вот все, что мы хотим сказать по вопросу о внесении этого пункта на повестку дня. Но имеется другой вопрос, который случайно был поднят в порядке настоящей дискуссии и на котором я хочу остановиться от имени австралийского правительства. Это — используемое как будто в этом Совете представителем СССР особое право выступать от имени народов различных стран, не входящих в состав СССР. Мы с сожалением заметили во время обсуждения предыдущего случая в Совете, что эта тенденция была несомненной; она сделалась еще более заметной в настоящем случае. Мы считаем, что протест, выраженный вчера в связи с этим вопросом представителем Нидерландов, явился своевременным протестом, и мы хотим к нему присоединиться.

Представитель СССР основывает свое заявление, или большую часть своего заявления, на таких высказываниях, как «...вызвали волну протестов»¹, или на сообщении, которое появилось в одной газете, о толпе в 150 000 демонстрантов, выразивших свое мнение в Египте, или на том, что различные протесты были выражены в публичных выступлениях в Ираке.

В значительной степени он полагался на доказательства такого рода, чтобы оправдать представляемую им Совету жалобу, не считаясь с тем обстоятельством, что каждая из упомянутых им стран представлена в Объединенных Нациях вполне правомочным представителем своего правомочного правительства. Мы полагаем, что правительства тех стран, которые являются членами Объединенных Наций, имеют право и готовы выступить от имени своих народов.

Мы хотим указать, что Совет Безопасности быстро погрузится в состояние неопределенности и постоянных разногласий, если мы не будем пытаться базировать нашу работу на принципе, что представителем народов какой-либо страны является правительство этой страны и что лишь исключительные случаи, как, например, прямая и немедленная угроза миру, могут заставить нас принять другой метод работы.

Положение это еще более оттеняется, если мы примем во внимание, что некоторые государства, упомянутые представителем СССР, являются членами Совета, заседающими с нами, и что они несомненно в состоянии сделать немедленно заявления, — как это и было сделано некоторыми из них, — о состоянии общественного мнения в их собственных странах.

По мнению австралийского правительства, нет ни оснований, ни оправданий для какого-либо правительства вторгаться в компетенцию конституционного правительства другого государства и пытаться выступать от имени народов этого государства.

Мы нисколько не сомневаемся, что правительство Бразилии, Греции, Египта, Ирака, Исландии, Китая и Панама вполне способны обратить внимание Совета Безопасности на угрозы миру и безопасности или на возможную причину международных трений, возникающих в их странах в результате присутствия там иностранных войск. То обстоятельство, что они этого не сделали, подтверждает наше мнение, что сделанное нами в чисто процедурном порядке заключение о недопущении внесения этого вопроса на повестку дня не будет означать небрежности со стороны Совета Безопасности в констатировании угрозы миру или какой-либо ситуации, угрожающей миру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Некоторые выступавшие вчера члены Совета Безопасности, особенно представитель Великобритании и представитель Австралии, говорили о том, что советское заявление от 29 августа является чересчур общим, недостаточно конкретным. В выступлениях не-

которых членов Совета Безопасности, сделанных на сегодняшнем заседании, сквозили нотки о том, что советское заявление, сделанное вчера, является чересчур конкретным, ибо оно дает перечисление отдельных стран и краткую характеристику ситуации в отдельных странах.

Я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на то обстоятельство, что в доказательство правильности советских предложений я приводил факты и иллюстрации, которые уже были опубликованы в американской печати и печати других стран и, следовательно, стали известными. Факты и иллюстрации я приводил для того, чтобы показать, что действительно среди народов этих стран усиливается озабоченность и тревога по поводу продолжающегося пребывания на их территории союзных войск.

Представители Австралии, Великобритании и Соединенных Штатов Америки в своих заявлениях спрашивали о том, как возможно обсуждать советское заявление от 29 августа, если оно не содержит каких-либо ссылок на конкретные статьи Устава Объединенных Наций. Представитель Австралии выразил пожелание, чтобы я, как советский представитель, детализировал соответствующие положения советского заявления и привел конкретные страны для иллюстрации. Я это сделал. Я привел эти факты для того, чтобы показать, что действительно в ряде стран создалась ситуация, которая подпадает под определение статей 34 и 35 Устава Объединенных Наций. Продолжение такой ситуации может осложнить обстановку и привести к международным трениям.

Что вообще предусматривают советские предложения? Советские предложения предусматривают представление Совету Безопасности сведений о численности и расположении войск союзных держав и местонахождении военных баз, находящихся на территории указанных стран. Вот все, что предусматривается советскими предложениями. В советских предложениях не содержится ничего больше и ничего меньше. Я хочу подчеркнуть эту мысль специально для представителя Соединенных Штатов Америки.

Здесь задают вопрос: являются ли законными такие предложения? Нет никаких оснований для того, чтобы сомневаться в законности таких предложений, в их обоснованности и в том, что Совет Безопасности имеет полное право затребовать такие сведения. Уставом Объединенных Наций довольно четко определены задачи и обязанности Совета Безопасности, в том числе и обязанности, возлагаемые на Совет в соответствии с главой VII Устава Объединенных Наций. Разве с точки зрения прав и обязанностей, предусмотренных главой VII, Совет Безопасности не может затребовать таких сведений? Конечно, он имеет полное право это сделать.

Обосновывается это и статьей 24 Устава Объединенных Наций. Она гласит:

«1. Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций, ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание между-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 17, стр. 235.

народного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.

2. При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в главах VI, VII, VIII и XII.

Таким образом, и с точки зрения функций и полномочий Совета Безопасности, последний имеет полное право и основание для того, чтобы запросить сведения, предусматриваемые советским предложением. Если Совет Безопасности имеет право предпринимать серьезные действия, связанные с поддержанием мира и безопасности, с предотвращением агрессии и, если в этом есть необходимость, с подавлением ее, то тем более Совет Безопасности имеет право и основание затребовать информацию, которая имеет отношение либо к спору между государствами, либо к определенной ситуации, подпадающей под определение соответствующей статьи Устава Объединенных Наций. Он может также затребовать информацию, которая просто необходима Совету Безопасности для эффективного выполнения его обязанностей в соответствии с принципами и целями Устава.

Я спрашиваю, находятся ли предложения, которые внесены на рассмотрение Совета Безопасности в советском заявлении от 29 августа, в соответствии с принципами и целями, изложенными в Уставе Объединенных Наций. Безусловно, да. Они находятся в полном соответствии с этими целями и принципами.

Американский представитель в оправдание своей позиции сделал ссылку на статью 43 Устава Объединенных Наций, в которой идет речь о заключении специальных соглашений между государствами и Советом Безопасности в порядке выполнения государствами-членами Организации обязанностей, возложенных на них Уставом в связи с поддержанием мира и безопасности. Я должен сказать, что эта ссылка является неуместной. Нет никакой связи между этой статьей Устава и советскими предложениями, и напрасно американский представитель пытается установить связь между двумя разными вопросами.

Вчера выступал г-н ван Клеффенс и развивал взгляды, которые он обычно развивает в своих выступлениях. Возражать ему и легко и трудно. Легко потому, что обычно в каждом выступлении г-н ван Клеффенс ставит вопрос: а каковы действительные мотивы, в силу которых поднят тот или иной вопрос на Совете Безопасности? Эта мысль сквозит почти в каждом его выступлении. Трудно возражать в том смысле, что это не относится к существу обсуждаемого вопроса. Г-ну ван Клеффенсу, как и г-ну Кадогану, который тоже начал свое выступление с поисков причин и мотивов, по которым советское правительство поставило данный вопрос, я хотел бы сказать следующее: не следует тратить зря усилий и энергии на поиски каких-то несущих

ствующих мотивов и причин. Хотите знать причины, прочтите еще раз внимательно советское заявление.

Г-н ван Клеффенс вчера выразил некоторое удивление по поводу того, что данный вопрос поднят советским правительством, а не правительством какой-либо другой страны. Но есть ли необходимость сейчас вступать в спор с г-ном ван Клеффенсом и доказывать, что любое правительство, любая страна-член Организации Объединенных Наций может ставить перед Советом Безопасности любой вопрос, который, по ее мнению, заслуживает рассмотрения Советом Безопасности? Если мысль, высказанную г-ном ван Клеффенсом, довести до ее логического конца, то выходило бы, что государство само должно обращать внимание Совета Безопасности на ситуацию, сложившуюся в нем же.

Дело обстоит, однако, не так. Устав Объединенных Наций предоставляет любому государству-члену Организации право поднимать вопросы, которые, по его мнению, являются важными и заслуживают рассмотрения на Совете Безопасности. Было бы наивно полагать, что г-н ван Клеффенс и его правительство сами поставят вопрос, например, об Индонезии. Но ситуация, которая там существует, представляет, как известно, интерес для других членов Объединенных Наций и в целом для Организации. Я должен выразить сожаление по поводу того факта, что ряд членов Совета Безопасности высказались против включения советского заявления в повестку дня. Занятая ими в этом вопросе позиция является ошибочной и не находится в соответствии с необходимостью эффективного выполнения Советом Безопасности его функций и полномочий.

Мне непонятно, почему так болезненно восприняли советское предложение американский и британский представители. Ведь если бы советское предложение было принято Советом Безопасности, то запрашиваемые сведения представлялись бы Совету всеми государствами, которые имеют войска и военные базы на территории стран, о которых речь идет в советском заявлении. Советское заявление не направлено специально против Соединенных Штатов Америки или против Великобритании. Оно содержит предложение о представлении сведений всеми союзными государствами, которые имеют свои войска или военные базы на территории стран, принадлежащих к Объединенным Нациям, и некоторых государств, не принимавших участие в войне.

Я ограничиваюсь этими дополнительными замечаниями, которые я счел необходимым сделать в связи с выступлением некоторых членов Совета на вчерашнем и сегодняшнем заседаниях.

(Продолжает по-английски): Если никто из членов Совета не желает взять слово по этому вопросу, Совет должен перейти к следующей стадии рассмотрения этого процедурного вопроса и проголосовать предложение, содержащееся в советском заявлении от 29 августа.

Я не буду читать всего текста советского заявления, что было мною сделано на заседании Совета Безопасности 29 августа. Я лишь прочту последний пункт заявления, которое содержит предложение:

«...чтобы Совет Безопасности принял решение обязать государства, являющиеся членами Объединенных Наций, представить в Совет Безопасности в двухнедельный срок следующие сведения:

1. В каких пунктах территорий Объединенных Наций или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооруженные силы других Объединенных Наций.

2. В каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и состав их гарнизонов, принадлежащие к вооруженным силам других государств-членов Объединенных Наций».

Голосование производится поднятием рук, и предложение Союза Советских Социалистических Республик отклоняется семью голосами против двух при двух воздержавшихся.

За:

Польша

Союз Советских Социалистических Республик

Против:

Австралия

Бразилия

Китай

Мексика

Нидерланды

Соединенное Королевство

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Египет

Франция

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хочу отметить тот факт, что я лично и Совет голосовали не предложение по существу, а вопрос о его внесении на повестку дня.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мы закончили рассмотрение представленного нам вопроса. Но, быть может, вы разрешите мне сказать, что я сомневаюсь в том, что я являюсь единственным представителем, у которого остается неотвеченный вопрос и нераскрытое сомнение. Этот вопрос и это сомнение заключается в следующем: являются ли наша процедура и определяющие ее правила удовлетворительными в желательной степени?

У нас имеется правило, что вопрос не ставится автоматически на повестку дня, но должен быть внесен нашим решением. Такое неавтоматическое внесение вопросов без сомнения является необходимым условием, если члены Объединенных Наций желают оградить себя от необоснованных обвинений. С другой стороны, я могу сочувствовать тому государству, которое

желает предъявить обвинение, веря в справедливость такового, а затем узнает, что внесенный им вопрос исключен из повестки дня, может быть, меньшинством пяти членов Совета. Мне кажется, что в этом отношении наша процедура слишком элементарна и несовершенна. Мои коллеги помнят, что несколько дней тому назад я предложил учреждение для каждого случая комитета из трех докладчиков, представляющего временные доклады Совету о каждом вопросе, внесенном в Совет, причем не докладчики, а Совет решает, вносить ли этот вопрос на повестку дня.

Этим мы не избавимся от всех затруднений, — я прекрасно это понимаю. Но, я думаю, это будет значительным шагом вперед при разрешении таких затруднений. Я решаюсь повторить сегодня это предложение. По моему мнению, настоящий вопрос показал, что некоторые меры в этом направлении были бы весьма полезны и весьма желательны. Кроме того, я хотел бы сделать второе предложение для дополнения первого. Оно заключается в том, что государства, желающие, чтобы Совет рассмотрел представленные ими вопросы, не должны ограничиваться более или менее короткими заявлениями или телеграммами, но должны представлять значительно более разработанный и подробный доклад с тем, чтобы Совет или докладчики — если идея о докладчиках будет принята — могли составить обоснованное мнение о том, заслуживает ли данный вопрос рассмотрения Советом и его внесения на повестку дня.

Я желаю представить эти замечания моим коллегам и тем, кому будущее нашего учреждения близко к сердцу, с просьбой подумать над моим предложением; я надеюсь, что они внесут в него улучшения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Повестка дня настоящего заседания исчерпана. В настоящий момент не имеется никаких вопросов. Я надеюсь, что представитель Нидерландов не сочтет свое заявление официальным предложением, подлежащим рассмотрению Советом. Его замечания, разумеется, будут включены в отчет настоящего заседания.

Заседание закрывается в 6 часов вечера.

СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг, 26 сентября 1946 г., в Нью-Йорке, 610, Пятое авеню.

Председатель: А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик).

69. Официальное сообщение

По окончании заседания Совет Безопасности выпустил следующее сообщение:

«Совет Безопасности собрался сегодня на закрытое заседание для дальнейшего рассмотрения окончательного проекта доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее.